

ственные группы без исключения. Свобода печати в Англии хорошо была известна русским читателям. «Путешествие, в английском вкусе написанное» означало свободную, беспристрастную критику.³¹

«Английская прогулка» писалась в напряженной атмосфере ожидания неприятностей в связи с публикацией «Отрывка» — произведения, уже осужденного за смелость и резкость. Чтобы закончить публикацию «Отрывка» и, вместе с тем, обезопасить и сохранить журнал, всё в статье должно было быть подчинено только этой одной основной теме, поэтому каждое слово «Английской прогулки» связано с «Отрывком».

Создание «Отрывка», как мы уже указывали, было связано с первыми, очень сильными и особенно контрастными впечатлениями Радищева от России после возвращения из-за границы.

Смотреть на «Отрывок» как на начало «Путешествия из Петербурга в Москву» нет оснований. Молодой Радищев, несколько месяцев назад вернувшийся из Лейпцига, не мог задумать такую большую книгу, как «Путешествие». Он еще мало знал о жизни народа в России. Он только начинал узнавать о ней. В «Отрывке» чувствуется жадный интерес путешественника к жизни крестьян: «... я останавливался во всяком почти селе и деревне, ибо все они равно любопытство мое к себе привлекали...», «не пропускал я ни одного селения, чтобы не спрашивать о причинах бедности крестьянской».³²

Активное стремление узнать правду о жизни народа вызывалось глубоким разрывом между патриотическими чувствами и ожиданиями молодого человека, готовившегося принять участие в улучшении жизни народа, и той действительностью, которая открывалась перед ним с первых же шагов по русской земле. «Вспомни о восторге нашем, когда мы узрели между, Россию от Курляндии отделяющую... — писал Радищев в «Житии Федора Васильевича Ушакова», — ... если кто, понимая, что есть исступление, скажет, что не было в нас такового и что не могли мы тогда жертвовать и жизнью и для пользы отечества, тот, скажу, не знает сердца человеческого. Признаюсь, и ты, мой любезный друг, в том признаешься, что последовавшее по возвращении нашем жар сей в нас гораздо умерило».³³

³¹ Напомним, что писал по этому поводу впоследствии Радищев в «Путешествии из Петербурга в Москву» (глава «Торжок» — «Краткое повествование о происхождении цензуры»): «Скончавшись, в 1694 году вольность печатания утверждена в Англии совершенно, и ценсура, зевнув в последний раз, издохла» (А. Н. Радищев, Полн. собр. соч., т. I, Изд. АН СССР, М.—Л., 1938, стр. 346).

³² Сатирические журналы Новикова, стр. 295.

³³ А. Н. Радищев, Полн. собр. соч., т. I, стр. 173.